

ОТЗЫВ

*Официального оппонента на диссертацию Ранджбара Мешкина Даниала
«Дипломатия Ирана и России в условиях санкционного давления (2003-2023)»
по специальности 5.6.7.*

*– История международных отношений и внешней политики на соискание
ученой степени кандидата исторических наук*

Представленная к защите диссертация подготовлена на актуальную тему. Практическая актуальность определяется масштабными экономическими санкциями, которые применяются со стороны США и их союзников в отношении Исламской республики Иран (ИРИ) и России. У обеих стран накоплен значительный опыт дипломатических действий в ответ на западную политику санкций. Открытым практическим вопросом остается оптимальная модель сотрудничества двух стран в условиях масштабных односторонних ограничительных мер. С теоретической точки зрения актуальность определяется тем, что Иран и Россия являются наиболее значимыми направлениями применения санкций, чей опыт сопротивления санкциям создает эмпирическую основу для теорий среднего уровня в области изучения экономических санкций. В частности, и случай Ирана, и случай России принципиально важны для проверки ряда научных гипотез. Среди них – гипотеза о «санкционном парадоксе» (страны-противники США не уступают политическим требованиям под давлением санкций, тогда как страны-союзники, наоборот, уступают); гипотеза о связи политической системы стран-мишеней и устойчивости к санкциям (сохранение не репрессивной и гибкой политической системы повышает устойчивость к санкциям и, наоборот, избыточные репрессии ведут к ослаблению сопротивляемости санкциям); гипотеза о влиянии «черных рыцарей», т.е. третьих стран, на устойчивость к санкциями (чем шире коалиция «черных рыцарей» и чем глубже их партнерство со страной-мишенью, тем меньше возможностей у страны-

мишени добиться своих целей с помощью санкций); гипотеза о балансировании санкций развитием национального экономического потенциала (чем успешнее развитие с опорой на собственные силы, тем меньше политические результаты санкций); гипотеза о конкуренции институтов государственной власти в политике санкций (чем выше конкуренция парламента и исполнительной власти страны-инициатора по вопросу санкций, тем ниже их эффективность) и т.п. Современные реалии ставят на повестку дня и гипотезу о сотрудничестве стран-мишеней санкций. В литературе по данной теме существует значительный пробел. Кроме того, в российском научном обороте крайне мало источников о санкциях против Ирана, подготовленных собственно иранскими исследователями. Российский читатель зачастую узнает о санкциях против Ирана из западных источников, то есть получает информацию из третьих рук. Подобная научная информация нередко носит ангажированный характер. Потребность в ознакомлении российского читателя с иранскими первоисточниками давно перезрела.

Автору удалось подготовить интересное и содержательное исследование. К его сильным сторонам можно отнести:

1. Весьма тщательный и детализированный анализ односторонних ограничительных мер США и их союзников против Ирана и России;
2. Выявление взаимосвязей между санкциями и политическим контекстом их использования;
3. Анализ дипломатических действий Ирана и США в ответ на санкции;
4. Использование богатой источниковой базы, в т.ч. введение в российский научный оборот источников на фарси;
5. Сравнительный анализ действий Ирана и России в условиях санкций.

Вместе с тем, работа не свободна от некоторых недостатков.

1. В диссертации могло бы быть уделено больше внимания ключевым теоретическим дебатам по вопросам политики санкций и ее эффективности. За последние несколько десятилетий сформировался ряд сквозных исследовательских вопросов по данной теме, вокруг которых образовались отдельные группы научных работ. Многие из них сконцентрированы вокруг гипотез, обозначенных выше. Обращение к таким теоретическим дебатам могло бы помочь более выпукло поставить исследовательские проблемы и тезисы, встроить их в более широкую научную дискуссию. Впрочем, данный недостаток компенсируется двумя аспектами. Диссертация подготовлена по историческим наукам, тогда как теоретические дебаты все же разворачиваются в поле политической науки и науки о международных отношениях как ее ответвлении. Кроме того, автор обращается к теоретическим разработкам иранских авторов, показывая состояние дебатов в самом Иране.
2. Теоретические основы исследования могли бы быть прописаны и обоснованы более тщательно. Во введении указывается на использование неореализма и конструктивизма. Но две эти теории во многом являются соперниками. Они по-разному представляют международные отношения и движущие силы мировой политики, рассматривают ее в разных категориях. Если реализм (неореализм) рассматривает их в терминах силы и соперничества, то конструктивизм – в терминах идентичности, систем ценностей и восприятий. Выбор одной из этих рамок был бы более предпочтительным. Представляется, что адекватной теоретической рамкой был бы даже не столько неореализм с его системной перспективой международных отношений, сколько классический реализм с его акцентом на силе и соперничестве как таковых. Такой выбор был бы оптимальным с учетом того, что санкции – инструмент силы и принуждения.

3. В диссертации присутствует дисбаланс глубины изучения политики санкций против Ирана с одной стороны и России с другой. В российском случае мог бы быть более подробно раскрыт комплекс механизмов политики санкций, в т.ч. законодательные основы и решения отдельных органов исполнительной власти: исполнительные указы президента, решения Минфина, Минторга, Госдепартамента и иных ведомств. Имеющийся уровень детализации представляется достаточным, но мог бы быть более высоким. Кроме того, работа выиграла бы от более тщательного анализа деятельности Конгресса США как на иранском, так и на российском направлении.
4. Автор мог бы больше внимания уделить расхождениям в рядах санкционной коалиции против Ирана и России. Такие расхождения были, в т.ч. по вопросам выхода из иранской ядерной сделки, по энергетическому сотрудничеству с Россией и другим темам.

В целом, диссертационное исследование представляет собой целостную и завершенную работу, обладающую как научной, так и практической значимостью. Высказанные замечания носят частный характер и не влияют на высокую оценку полученных результатов. Диссертация соответствует квалификационным требованиям, а сам автор заслуживает присвоения степени кандидата исторических наук.

Генеральный директор РСМД,
кандидат политических наук, доцент

Тимофеев И.Н.
10.10.2024
Заведующий кафедрой

Тимофеев И.Н.
10.10.2024
ФИНАНСОВО-АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ДИРЕКТОР - ГЛАВНЫЙ БУХГАЛТЕР
АМЕЛИНА Т.В.